

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВ ЗАМЕЩЕНИЯ

В настоящее время едва ли найдутся желающие оспаривать тезис о системности языка, его упорядоченной представленности. Система, организуя «материю языка», ставит перед учеными вопросы взаимодействия формы и содержания в самом широком смысле [2, 9].

Исследование языковой эмпирии на современном этапе не может осуществляться без надежности лингвистической таксономии, систематического сравнения (сопоставления) и описания языковых явлений. Предметом анализа в современной лингвистике выступают факты в реальном бытии – в статике и динамике, в настоящем и прошлом, во взаимодействии формальных и содержательных категорий, во всех аспектах социальной сущности. Лингвисты изучают системную представленность языковых явлений комплексно, раскрывают онтологию и гносеологию их причинно-следственных, последовательных, одновременных и коэкзистенциальных связей, обращают особое внимание на природу языкового знака. При этом широко используются теоретические положения о знаке, согласно которым знак – это "нечто заменяющее для кого-либо что-либо по некоторому свойству или способности" [5, 123]. Знак условен по отношению к явлениям объективной действительности, которые (явления) имеют разные обозначения в разных языках, а не редко - в одном и том же языке. Означаемое - отображение действительности в нашем сознании, которое хотя и относительно, но отнюдь не условно, не произвольно.

Знаки естественного языка, утверждает В.И. Кодухов [4, 125], являются первичными. Наряду с ними существуют вторичные знаки – субституты. Ср. вспомогательные и искусственные языки. Буква является субститутутом фонемы, замечает ученый, а формула – субститутутом модели предложения. Знаки-субституты, возникнув на основе языковых знаков, образуют особые системы: международные языки типа эсперанто, научную символику как метаязык для записи математических, химических понятий, суждений и т.д. Вторичные знаки в метаязыке служат для передачи ограниченной информации, зачастую, ее перекодировки.

Языковые (первичные) знаки являются всеобъемлющими: передают, хранят информацию, оформляют мысли, обозначают эмоционально-психологические состояния субъектов, их волеизъявления; обладают значением, значимостью, поверхностной и глубинной структурой, семантической подвижностью, адаптивностью, принадлежностью к вербальной системе, коррелирующей с невербальными знаками. Социальность языка проявляется в его природе, он существует в обществе,

является семиотической системой, единицы которой замещают предметы/понятия, обладают значениями, значимостью, социально и структурно мотивированы. Язык – общественный инструмент, признак человеческого общества [4, 132]. Семантика первичных слов отражает внеязыковой мир, направлена на него. Вторичные слова семантически коррелируют с первичными, отражающими результаты когнитивной деятельности человека. Вторичные слова – знаки (Z_{n2}) языковых знаков (Z_{n1}) – соотнесены с феноменом избыточности, количественным и качественным развитием языковой системы. Прерогативой языка, его парадигматической представленности является системная организация его единиц и частей.

Первичные и вторичные знаки образуют специфические подсистемы. Каждый из этих знаков входит в систему как часть в целое, он связан с другими единицами и частями языковой структуры. Сложность языка очевидна не только в его строении, но и в функционировании. Языковая система, состоящая из первичных и вторичных знаков, – глобальна по значению, многоярусна по структуре, полифункциональна по целям [6, 109].

Словесные знаки (как первичные, так и вторичные) складываются из значимостей и значений, которыми они обладают. Неограниченные возможности варьирования знаков находят выход в полисемии, омонимии, синонимии и полилексии, в действительности принципа асимметричного дуализма [3, 30]. Специфическую связь факторов знак – предмет - понятие о предмете регистрируется в формуле: «слово выражает понятие о предмете, им обозначенным» [6, 125].

В научных исследованиях о словесном знаке ученые идентифицируют постоянные и предметные знаки, устанавливают сферу устойчивого и изменчивого, узуального и окказионального, прямого и переменного, ближнего и дальнего, распознают значения и употребления, первичные и вторичные семантические функции, знаки языка и знаки речи, адаптивные и случайные ценности знака, прямую и смещенную речь.

Особый интерес представляет изучение онтологических свойств вторичных знаков вербальной системы - единиц замещения, субститутов. Актуальность исследования этих знаков обусловлена тенденцией современной лингвистики, а именно: комплексным анализом языковых и речевых единиц, их соотнесенностью с парадигматической и синтагматической данностью, с семиотическими вербальными и невербальными системами, с лингво-социальными аспектами лексических пластов, а также малоизученностью сущности заместителей, их языкового статуса и функциональной нагрузки.

Замещение (субституция) как лингвистическое явление отличается универсальностью: Ср. англ. substitution, to substitute, нем. Substitution, фр.

substitution, лат. substitutum < sub – "instead" + stature – "establish, to set up"
... substitute – thing used instead of another; person taking the place of another;
Margarine is a substitute for butter. A substitute taught us at school today.
Substitution – the use of one thing for another; putting one person or thing in the place of another; taking the place of another.

В группе однокоренных слов обособляются substitute, substituting, substituted, substitution, substitutional, substitutive.

Ср. He is substitution for his brother; to substitute nylon for cotton .

Обращение к лексикографическим источникам позволяет распознать наличие лексико-семантического поля "замещение" как исторически сложившейся подсистемы английского языка. Языковое замещение реализуется на лексическом, синтаксическом и фразеологическом уровнях. На лексическом уровне обособляются место-имения (говорящий термин), а также propwords типа do, did, shall, will.

На синтаксическом уровне валидными представляются грамматические синонимы типа to smoke :: to have a smoke; would dance :: used to dance; I saw him run :: I saw him running.

На фразеологическом уровне выделяются ряды взаимозаменяемых (в пределах действующих норм) непредикативных и предикативных единиц.

О.С. Ахманова указывает на случаи замены грамматических форм в значениях, отличных от традиционных, основных. Например: Завтра я уезжаю; Из шатра... выходит Петр [1, 154]. О.С. Ахманова обращает внимание на лексическую замену (употребление другого слова вместо прежде употреблявшегося при совпадении их значений). Использование синонимов обуславливается, замечает О.С. Ахманова, желанием избежать неупотребительных форм.

Замещение (субституция), таким образом, предполагает замену одного элемента другим без изменения содержательного наполнения первого. Субституция как метод используется для определения тождества-различия языковых единиц с целью их интеграции и распознавания онтологических свойств и т.д. Замена и повтор базируются на исходном языковом материале. В отличие от повтора замена не предполагает тавтологии. И субституция, и повтор представляют явления вторичной номинации. Эти процессы обусловлены действенностью принципов динамизма и открытости языка как системы. В языке – целостной семиотической системе – вербальные знаки (как первичные, так и непервичные – вторичные) служат средством когнитивного процесса лингвокреативной деятельности человека. Свойством генерировать бесконечное число новых единиц и семантических значимостей обладают лексические знаки замещения и незамещения. Категория замещения – это гетерогенная система неоднородных, многоярусных элементов,

образующих подсистему вторичных номинаций с общим семантическим компонентом "instead of", "taking place of".

Как виртуальные знаки единицы замещения (Z_{n2}) характеризуются номинативной деятельностью, как актуальные – синтагматической. Различительным признаком Z_{n2} является общий семантический множитель "instead of", так называемая внутрисистемная значимость (valour) [6, 405]. В условиях синтагматики Z_{n2} отличаются специальным назначением или "семантическим приращением". Абсолютная и относительная величины Z_{n2} представляют собой своеобразную транспозицию системного значения на оси отбора и комбинирования. Z_{n2} находятся на пересечении (как и другие знаки естественного языка) основных координат парадигматики и синтагматики. В связи с тем, что Z_{n2} замещают Z_{n1} с номинативной функцией, Z_{n2} отмечены бифункциональностью.

Симультанное представление функции номинации (Nom) и замещения (Sub) можно представить в форме (Nom + Sub). Общим категориальным признаком Z_{n2} является наличие Sub, а сема Nom является нестабильной, переменчивой, что объективируется характером Z_{n1} . Семантическое тождество Z_{n2} объективируется характером Z_{n1} , свидетельствует о реальном модусе существования и функционирования этих единиц.

В зависимости от характера семантики (нарицательные и собственные имена, заменительные и служебные слова) языковые единицы выполняют различные функции. Факт взаимообусловленного сосуществования в словах-заместителях разных функций свидетельствует об онтологических свойствах Z_{n2} . Слова субституты выполняют функцию заменяемых единиц (Z_{n1}), аргументируя их исходные функции специфическим назначением – замещением. Как и Z_{n1} слова-заместители существуют в двух ипостасях. Это – виртуальные знаки в системе номинации (pro-noun, pro-verb, pro-adverb, pro-adjective) и актуальные знаки в речевом использовании.

Дифференциальные признаки Z_{n1} и Z_{n2} объективируют их системность, сопряженность и когнитивную значимость. Изучение слов-заместителей в русле экстраполяции на другие знаки семиотических систем имеет несомненное теоретическое и практическое значение. Анализ Z_{n2} помогает избежать "неупотребительные формы" (Ахманова О.С.), а также - случаи тавтологии; структурно оформить речевые отрезки; распознать объяснительную силу высказываний; идентифицировать корпус единиц субституции, их корреляцию с невербальными средствами коммуникации; исследовать на материале Z_{n2} синтаксическую вариабельность; проанализировать феномен вторичной экспрессивно-эмоциональной номинации; раскрыть социо-

лингвистическую природу Z_{n_2} (на материале, например табу и эвфемизмов).

Онтологическая сущность слов замещения определяет методологию исследования Z_{n_2} . Изучение последних в условиях парадигматики и синтагматики дает возможность идентифицировать формальную и смысловую целостность этих единиц, их системную представленность. Специфическую интерпретацию получают заместители при функциональном их исследовании, "в системе средств выражения, служащей какой-то определенной цели" [3, 123]. Подобный подход объективирует результаты анализа единиц замещения не только по субстанции, в условиях парадигматики, но также и по характеру функции, "внутри структуры в целом, или в отдельной подсистеме" [6, 401], и тем самым дает возможность распознать главное противопоставление – значение и значимость слова как виртуального знака в системе языка, значение и смысл реализованного, актуального знака в синтагматическом ряду [6, 402].

Особый интерес в перспективе представляет исследование феномена замещения в условиях таких парадигматических групп как: языковое поле, тематические и синонимические ряды. Свободное варьирование (субституция) в синонимическом ряду в отличие от семантического поля является господствующим типом внутрисистемных отношений. Корреляция в языковом поле определяется наличием / отсутствием коммутации, соотносительностью с содержательной единицей, семантическим множителем. В тематическом ряду отношения между его членами являются более разнотипными. В языковом поле соотносительность конstituентов базируется на коммутации и субституции. В синонимическом ряду лексической микросистеме присущ базовый признак субституции, остальные признаки – вторичны [7, 78]. Универсальными в процессе замещения выступают метафорические и метонимические связи, которые всегда вторичны, произвольны по отношению к исходным единицам.

В знаках замещения (Z_{n_2}) объективируется и закрепляется определенный культурно-исторический, общечеловеческий опыт. Социокомпоненты манифестируются Z_{n_1} и Z_{n_2} , а также невербальными средствами коммуникации конкретного этноса. Это представляется весьма актуальным для дальнейшего исследования. Универсальный характер действительности замещения свидетельствует о том, что языку как совершенному процессу когнитивной деятельности присущи адаптивность, динамизм и открытость.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова – М.: «Советская Энциклопедия», 1966. – С.120-154.
2. Будагов Р.А. Человек и его язык / Р.А.Будагов– М.: Изд-во МГУ, 1974. – С.9-12.
3. Звегинцев В.А. Истоия языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях / В.А. Звегинцев. - ч. II – М.: Наука, 1965. – С.29-32.
4. Кодухов В.И. Общее языкознание / В.И. Кодухов. – М.: Высшая школа. 1974. - 213 с.
5. Лекомцев Ю.К. О семантическом аспекте изобразительного искусства/ Ю.К. Лекомцев // Труды по знаковым системам, т. III – Тарту, 1967. – С. 115-123.
6. Уфимцева А.А. Структурная организация лексики и ее единиц/ А.А. Уфимцева // Общее языкознание. Внутренняя структура языка, 1972 – М.: Наука.- 410 с.
7. Швачко С.О. Квантитативні одиниці англійської мови: Перекладацькі аспекти / Швачко С.О. // Посібник. - Вінниця: Изд-во Нова книга, 2008. – 128 с.

Сведения об авторах: ШВАЧКО Светлана Алексеевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории и практики перевода Сумского государственного университета; КОБЯКОВА Ирина Карповна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой германской филологии Сумского государственного университета.